

ЛОМОНОСОВ И ФИНСКАЯ НАУКА

В Финляндии очень часто можно слышать высказывания, что национальный финский философ и общественный деятель Йохан Вильгельм Снельман (1806–1881) – это свой, финский Ломоносов. Действительно, для такого сравнения имеются основания. И Ломоносова, и Снельмана в свое время считали «академиями одного человека», подчеркивая тем самым, что они внесли огромный вклад в развитие национальной науки и культуры в целом. Как известно, Ломоносов был «отцом» российской науки, основателем первого в России национального университета. Снельман был философом-гегельянцем, активным политическим деятелем и патриотом, он всячески содействовал развитию финской национальной культуры.

Ломоносов оказал влияние на становление финской науки прежде всего тем, что служил для финской интеллигенции примером ученого, все силы которого были направлены на служение своему народу. Как известно, Финляндия вошла в состав Российской империи и стала княжеством Финляндским в начале XIX в. В то время финское общество еще не имело развитой науки. Основанная в 1640 г. в Або (Турку) Королевская Академия была, по сути, институцией шведской науки и по своему значению следовала после Университета Упсалы и Университета Тарту. Преподавание здесь велось на шведском языке. После ослабления шведского влияния финское общество стало идентифицироваться, в нем пробуждаются национальные движения. В этих условиях ставится задача создания национальной науки на финском языке, которая бы способствовала развитию национальной культуры.

После пожара в Турку в 1827 г., когда погибли научные архивы в Академии, по личному распоряжению императора Николая I научный центр переместился в новую столицу Финлян-

дии, город Гельсингфорс (Хельсинки), и стал называться Императорским Александрійским университетом в Финляндии (назван в честь Александра I). Этому университету суждено было стать колыбелью финской науки. Как известно, университет и университетская наука являются важнейшими звеньями в процессе национальной идентификации того или иного общества, без них культура немислима. Это хорошо понимал в свое время и Ломоносов, который в первую очередь старался организовать национальный университет, независимый от немецкой и других научных школ, создающий ядро российской культуры.

Работая в Александрійском университете, Снелльман защищал российскую науку от нападков представителей шведской академической учености, зачастую враждебно относившихся к возросшему влиянию Российской Академии наук и русского языка в Финляндии. В то же время российские власти поощряли и помогали становлению финского университета, содействовали развитию княжества, чтобы Финляндия сосуществовала в мире с Российской империей. Закладывалась модель финского государства, элементы которой до сих пор сохранились.

Надо заметить, что во время одной из аудиенций с Александром II именно Снелльман добился того, чтобы финский язык был признан равноправным с шведским и русским языками. Это противоречило мнению шведской элиты в Финляндии, которая не хотела терять свои привилегии. Таким образом, Снелльман очень сильно повлиял на развитие финской культуры и языка, что выразилось, в частности, и во введении финской денежной единицы – марки (финская марка была пущена в ход наравне с шведской кроной и российским рублем).

В настоящее время памятник Снелльману, как одному из замечательнейших деятелей финской истории, находится в центре Хельсинки на Александрійской площади напротив здания Учредительного Собрания. А в самом сердце научного центра Санкт-Петербурга, вблизи корпуса двенадцати коллегий, расположен памятник основателю российской науки Ломоносову. И

Ломоносов, и Снелльман были выдающимися общественными двигателями и сыграли ключевую роль в развитии национальных языков и в становлении отечественной науки. Ломоносов основал Российскую Академию, которая, в свою очередь, повлияла на развитие финской науки.

Следует заметить, что некоторые финские ученые финансировались Российской Академией наук, и их имена до сих пор помнят в России. Достаточно вспомнить знаменитого ученого Норденшелда (Nordenskiöld), который был минерологом и первооткрывателем Северного морского пути, а также участвовал в исследовательских путешествиях в Сибирь и Северную Азию. В XIX в. при сильном развитии сотрудничества между Российской Академией наук и финским университетом было совершено немало научных экспедиций, особенно по освоению Севера и Сибири; всем известный Карл Густав Маннергейм также руководил одной из экспедиций, посланной в Центральную Азию по заданию российского императора.

Важно упомянуть, что часть библиотеки Ломоносова с его автографами попала в начале XIX в. в Хельсинскую национальную библиотеку. Именно тогда библиотека в Хельсинки получила в дар от российских библиотек большое количество научных книг. В 1961 г. была обнаружена записка, относящаяся к 1863 г., в которой сообщалось о том, что после смерти Ломоносова русский военный офицер граф Г. Г. Орлов выкупил его научную библиотеку вместе с архивами. Большинство книг из этой библиотеки Орлова и были отправлены впоследствии в Финляндию как дар в только что сформированную библиотеку Александрийского университета. Поступок графа Орлова не был единичным: многие влиятельные лица и высшие учебные заведения России безвозмездно отправляли в Финляндию ценные книжные фонды. Самая большая партия книг состояла из 24000 единиц и была подарена Паулем Александровичем (1808–1857), капитаном кавалерии и сыном великого князя Константина Павловича. Это были две коллекции, полученные

им в наследство от отца: большая библиотека Константина Павловича и библиотека Мраморного дворца.

Поскольку в Финляндии немецкий язык до середины прошлого века оставался основным языком научного общения, то книги из библиотеки Ломоносова, которые в основном были написаны на немецком языке (и прежде всего философские трактаты и труды по естествознанию), составили базу финской науки и долгое время способствовали распространению просвещения в Финляндии. Сейчас часть книг из библиотеки Ломоносова возвращена в Российскую Академию наук в качестве бесценных музейных экспонатов.

Находка книг из библиотеки Ломоносова стала международной сенсацией и радостным событием для российских историков и исследователей, которые в течение долгих лет искали пропавшие тома. Совместными усилиями финских и российских ученых в 1977 г. были возвращены в Россию 52 книги из Ломоносовской библиотеки, в которых имеются его автографы. Взамен библиотека Хельсинского университета получила современную русскую литературу. Большинство из этих 52 книг были книги по физике и химии, но там имелись также тексты классических авторов на латыни и трактаты на русском языке.